

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№-67-08-91

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

13 января 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Лавров Н.Г.**,
судей **Батхиева Р.Х., Кондратов П.Е.**

рассмотрела 13 января 2009 года в судебном заседании кассационные жалобы осужденных **Фокина М.А., Фората А.П.**, адвокатов Онищенко И.Ф. и Ивкина В.С. в защиту соответственно **Фокина М.А., Фората А.П.** и потерпевшего П[] []. на приговор Новосибирского областного суда от 6 ноября 2008 года, которым

Форат А[] П[], []
[]
[] [] [] []
[], судимый 3 сентября 2007 года по ст. 158 ч.2 п. «б» УК РФ на 200 часов исправительных работ, 11 февраля 2008 года по ст. ст. 30 ч.3 и 158 ч.2 п. «б» УК РФ на 2 года лишения свободы условно с двухгодичным испытательным сроком,

осужден к лишению свободы: по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ (по двум эпизодам) по каждому эпизоду на 1 год, по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ на 2 года, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 10 лет, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на 15 лет, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 16 лет, а по совокупности приговоров с отменой условного осуждения и частичным присоединением наказания, неотбытого по приговору от 11 февраля 2008 года,

окончательно на основании ст. ст. 74 ч.5 и 70 УК РФ на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Фокин М. [REDACTED], [REDACTED]

осужден: по ст. 158 ч.2 п.«а» УК РФ (по двум эпизодам) по каждому эпизоду в виде исправительных работ на 6 месяцев с удержанием [REDACTED]% заработка в доход государства, по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ на 1 год лишения свободы, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 6 лет лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 9 лет лишения свободы, с отбыванием в воспитательной колонии.

Постановлено взыскать в пользу П. [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Фората А.П. [REDACTED] рублей и с Фокина М.А., а при отсутствии у него дохода, с Р. [REDACTED] [REDACTED] рублей.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Батхиева Р. Х.**, объяснения осужденных Фората А.П. и Фокина М.А., поддержавших доводы кассационных жалоб в свою защиту, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Абрамовой З.Л.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные Форат А.П. и Фокин М.А. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору:

кражи имущества у Б. [REDACTED] [REDACTED];

кражи имущества у Т. [REDACTED] [REDACTED] с незаконным проникновением в ее жилище;

разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище на П. [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED], с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

убийства П. [REDACTED] [REDACTED], сопряженного с разбоем.

Преступления совершены в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] во время и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Форат А.П. и Фокин М.А. в предъявленном обвинении виновными себя признали частично, утверждали, что предварительного сговора на совершение преступлений между ними не было,

Фокин пояснил, что «находился в нетрезвом состоянии, не понимал, зачем они применяют насилие к П [REDACTED] [REDACTED]».

В кассационных жалобах:

адвокат Онищенко И.Ф., не оспаривая виновность и квалификацию действий Фората А.П., просит смягчить наказание, считая, что не в полной мере учтены явка с повинной, наличие малолетнего ребёнка и другие положительные данные о нём;

осуждённый Форат А.П., ссылаясь, что приговор постановлен только на основании его показаний, данных на предварительном следствии, утверждает, что предварительного сговора с Фокиным М.А. не было, убийство совершил он один. Просит его действия в отношении П [REDACTED] [REDACTED] переквалифицировать на ст. ст. 161 ч.2, 105 ч.1 УК РФ и смягчить наказание;

адвокат Ивкин В.С. и осуждённый Фокин М.А. считают, что Фокин добровольно отказался от участия в совершении преступлений в отношении П [REDACTED] [REDACTED]. Просят исключить осуждение Фокина М.А. по ст. ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ и смягчить наказание. При этом ссылаются на показания, данные осуждёнными в судебном заседании о том, что по предложению Фората А.П. они пытались задушить потерпевшего, но затем Фокин отпустил удавку и убийство П [REDACTED] [REDACTED] совершено без его участия.

В кассационной жалобе потерпевший П [REDACTED] [REDACTED] просит приговор в отношении Фората А.П. и Фокина М.А. отменить из-за мягкости наказания и дело направить на новое рассмотрение:

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб в защиту осуждённых государственный обвинитель Морковина М.Е.. просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, возражения государственного обвинителя, на доводы в защиту Фората А.П. и Фокина М.А., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит приговор в отношении **Фокина М.А. и Фората А.П.** законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Осуждённые оспаривают только обстоятельства, связанные с нападением на П [REDACTED] [REDACTED], и правовую оценку действий каждого по этому эпизоду.

Как видно из материалов дела, вопреки доводам жалоб в защиту осуждённых, между **Фокиным М.А. и Форатом А.П.** состоялся предварительный сговор на совершение разбойного нападения на П [REDACTED] [REDACTED] и при этом совместно убили его.

Вывод суда первой инстанции о виновности Фората А.П. и Фокина М.А. в совершении преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах.

Соответствует фактическим данным и вывод, содержащийся в приговоре, о мотиве и способе убийства П [REDACTED]

Как видно из протокола судебного заседания, при рассмотрении уголовного дела осужденные не оспаривали обстоятельства проникновения в дом П [REDACTED], поиска ценностей и совместного удушения потерпевшего, утверждая, что Фокин прекратил удушение до наступления смерти.

В приговоре правильно изложены сведения, содержащиеся в протоколах осмотра места происшествия, явок с повинной, проверки показаний осуждённых на месте преступления, акте экспертизы и в других письменных источниках.

Из протоколов явок с повинной Фората А.П. и Фокина М.А. видно, что по предложению Фората они договорились напасть на П [REDACTED] для хищения денег. Для этого проникли в дом под предлогом позвонить по телефону, Фокин подошел к телефону, а Форат нанес П [REDACTED] удар ковшом по голове, отчего последний упал. Форат А.П. сдавил руками горло потерпевшему, затем с Фокиным стали искать деньги. Увидев, что П [REDACTED] стал подавать признаки жизни, Форат предложил задушить его. Фокин достал из пояса брюк потерпевшего ремень, обернул вокруг шеи и, держась за концы ремня вместе с Форатом, стали сдавливать шею П [REDACTED], пока не порвался ремень. Таким образом, от их совместных действий наступила смерть потерпевшего П [REDACTED]. Аналогичные показания они давали и при последующих допросах на предварительном следствии.

Сообщенные осуждёнными на предварительном следствии сведения обоснованно признаны достоверными и полученными в соответствии с требованиями закона.

Из показаний допрошенных в качестве свидетелей работников милиции Г [REDACTED] и З [REDACTED] видно, что недозволенные методы в отношении осужденных не применялись, показания они давали добровольно.

Кроме того, показания осужденных, данные ими на предварительном следствии, согласуются между собой и с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из протоколов осмотра места происшествия и трупа П [REDACTED] усматривается, что в доме потерпевшего все шкафы открыты, постель перевернута, свидетельствующие о поиске осужденными ценностей, а рядом с трупом потерпевшего и на его шее обнаружены обрывки ремня.

Согласно акту экспертизы смерть П [REDACTED] наступила в результате

механической асфиксии, при этом на шее трупа обнаружены следы характерные для сдавливания шеи руками и возможно ремнем, что соответствует показаниям Фората А.П. и Фокина М.А. на предварительном следствии.

Приведёнными сведениями подтверждается, что обстоятельства причинения телесных повреждений потерпевшему руками и ремнём, найденным на месте происшествия, полно и правильно установлены в судебном заседании.

Вина осуждённых доказана также показаниями потерпевших Б [REDACTED], Т [REDACTED], П [REDACTED] сведениями, содержащимися в письменных источниках, согласующимися между собой и с показаниями осуждённых на предварительном следствии.

Как видно из приговора, вопреки доводам кассационных жалоб в защиту осуждённых, сведениям, сообщённым ими в судебном заседании, и показаниям, данным на предварительном следствии, дана соответствующая оценка, обоснованно указано, какие из показаний осуждённых отвергаются.

Не соответствуют материалам дела и приговору доводы и о том, что осужденные оговорили друг друга в совершении преступлений по предварительному сговору между собой, что в приговоре их показаниям дана неправильная оценка.

В приговоре мотивированно отвергнута часть показаний осуждённых, данных в судебном заседании, указано, какие из них правдивы и согласуются с другими сведениями, добытыми по делу.

Объективность и правильность оценки каждого доказательства и совокупности их у судебной коллегии сомнений не вызывает.

Анализ приведенных в приговоре доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся содеянного и личностей осуждённых.

Согласно актам амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертиз, осужденные Форат А.П. и Фокин М.А. каким-либо психическим расстройством не страдали и не страдают на момент освидетельствования. В период совершения преступлений они не обнаруживали признаков и временного болезненного расстройства психической деятельности, а находились в состоянии простого алкогольного опьянения. Они ориентировались в ситуации, действия их были целенаправленными и не были обусловлены какими-либо психическими нарушениями. В момент совершения преступлений они могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время они также не обнаруживают каких-либо психических расстройств, могут осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

С учётом выводов указанных экспертиз и материалов дела Форат А.П. и Фокин М.А. обоснованно признаны виновными и ответственными за содеянное.

При рассмотрении дела нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении Фората А.П. и Фокина М.А., не допущено.

Совершенным преступлениям дана правильная правовая оценка, оснований для иной квалификации действий осуждённых, как просят в жалобах в их защиту, не имеется.

Правильно приведены в приговоре и обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Суд в полной мере учёл при назначении наказания Форату А.П. и Фокину М.А. требования ст. ст. 6, 60 УК РФ, указал на характер и общественную опасность совершенных преступлений, на данные о личностях. В отношении их учтены явки с повинной, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, требования ст. 62 УК РФ.

Судебная коллегия считает наказание, назначенное Форату А.П. и Фокину М.А., справедливым.

Оснований для смягчения наказания или для отмены приговора из-за мягкости наказания, как об этом просит потерпевший П [REDACTED], в своей кассационной жалобе, с учетом изложенного выше, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 8 апреля 2008 года в отношении **Фората А [REDACTED] П [REDACTED], Фокина М [REDACTED] А [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы в их защиту и кассационную жалобу потерпевшего - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи